

Ся Цинлу открыл глаза. Перед ним была лишь тьма, лишь тонкая полоска света пробивалась сквозь неплотно задёрнутые шторы на подоконнике, указывая, что за окном уже день.

В тихой комнате кондиционер тихо гудел, словно дышал, мягко подавая прохладный воздух.

Голова Ся Цинлу ещё гудела от сна, а остаточное действие вчерашнего алкоголя давало о себе знать: стоило ему чуть пошевелиться — и мир вокруг закружился.

Он махнул рукой, сдавшись, и, приподняв левую руку, толкнул спящего рядом человека, бурча сквозь сон:

— Дай одеяло... У меня совсем нет одеяла...

Его разбудил холод.

Человек рядом перевернулся на другой бок.

Ся Цинлу, не открывая глаз, наугад пошарил рукой и, наконец, нащупал край одеяла. Он резко дёрнул его на себя, завернулся в него, как в рулет, полусогнувшись, и бессознательно потерся щекой о мягкий подушку. Удовлетворённый, он снова погрузился в сон.

Этот сон затянулся надолго — до самого заката.

Наконец, человек под одеялом слегка пошевелился, замер на мгновение, а затем резко откинул одеяло и сел.

Он сидел, обхватив одеяло, с пустым взглядом, пока не собрался с силами и, пошатываясь, отправился в туалет.

По дороге он что-то наступил.

Ся Цинлу отвёл ногу и увидел на полу книгу — одинокую, лежащую прямо посреди идеально убранной комнаты, будто чуждый элемент.

Откуда эта книга? Его затуманенный мозг не мог обработать эту мысль. Ладно, неважно — сначала возьму.

Он нагнулся, поднял книгу, зашёл в туалет, закрыл дверь и, сидя на унитазе, от скуки наконец решил взглянуть на находку.

Обложка книги была простой, но на ней крупными, вычурными иероглифами красовалось название, от которого голова шла кругом.

Ся Цинлу машинально прочитал вслух:

— «Счастливая жизнь доминантного красавца-старшеклассника»?

Ся Цинлу: ...

Это название попало прямо в его зону незнания. Он изо всех сил пытался вспомнить хоть что-нибудь, и наконец из глубин памяти всплыл крошечный фрагмент.

В классе за ним сидел староста, который после уроков всегда падал лицом на парту и читал какую-то книжку, спрятанную в ящике. Иногда он начинал хихикать так жутко, что мурашки

бежали по коже. Однажды Ся Цинлу случайно услышал, как тот бормочет себе под нос:

— Хе-хе... Главный герой и его пассивный партнёр такие идеальные... Грубый парень... Заполнил полностью...

Похоже, эта книга относится к тому же жанру, что и те, что так нравились старосте. Ся Цинлу нахмурился так сильно, что брови чуть не слиплись в один узел. Наверное... наверное, всё в порядке?

Может, просто заглянуть?

С тревожным сердцем он глубоко вдохнул и открыл первую страницу.

[Ся Цинлу проснулся. Всё тело будто переехал грузовик — каждая кость будто разъехалась в разные стороны. Лицо побледнело от боли, но стоило вспомнить, что произошло прошлой ночью, как румянец медленно расплылся по щекам и шее, а глаза наполнились сладостным блеском...]

Ся Цинлу: ?

— Ха-ха, наверное, я ещё не проснулся. Это галлюцинации. Лучше вернуться в постель и ещё немного поспать, — спокойно закрыл он книгу и положил её рядом.

После того как он, всё ещё в полубреду, справился с насущной физиологической потребностью, он устало подошёл к раковине, зачерпнул ладонями холодной воды и, с решимостью, достойной тысячи воинов, начал яростно тереть лицо — без всякой техники, просто месил.

— Хаа... — капли воды стекали по чёткой линии его скул.

Он посмотрел в зеркало: взъерошенные волосы, бледная кожа, отёкшие глаза — будто Чу Ваннань, мстя за вчерашнее пьянство, тайком врезал ему ночью. Взгляд безжизненный.

Вот так-то и пропадает цветущий старшеклассник — превращается в призрака под действием алкоголя и галлюцинаций. Это зрелище вызвало бы слёзы даже у постороннего.

А книга всё ещё лежала рядом, не исчезая. Ся Цинлу уставился на неё, помолчал, а затем резко ущипнул себя за руку.

— Ай!

Больно. Очень больно.

Он прикрыл покрасневшее место, из глаз выступили слёзы, и, снова глядя на книгу, с ужасом втянул воздух.

Значит, это не галлюцинация. Он действительно только что прочитал эротическую новеллу о себе самом!

Возможно, виной всему остатки алкоголя, которые ещё не выветрились, но Ся Цинлу нахмурился и, сжав зубы, снова открыл книгу.

[Ся Цинлу с трудом перевернулся на бок и посмотрел на лицо Чу Ваннаня, который всё ещё спал, но даже во сне излучал мощную, почти устрашающую ауру. Пальцы Ся Цинлу нежно скользнули по резким чертам его лица, и он прошептал, словно влюблённый: «Ваннань, пора

вставать...»]

— Чёрт! — вытаращив глаза, Ся Цинлу швырнул книгу в угол, прижавшись спиной к стене. — Что это за чёртовщина?!

Его волосы на затылке встали дыбом, выражение лица стало ещё более искажённым:

— Это галлюцинация! Обязательно галлюцинация!

Ладно, если бы это была просто эротика — ещё куда ни шло. Но почему это именно эротика про него и его друга детства?!

Нет-нет, успокойся, Ся Цинлу. Ты и Чу Ваннань — лучшие друзья с детства, настоящие братья. Иногда вы так засиживаетесь, что остаётесь ночевать друг у друга. Ничего странного в том, что проснулись в одной постели.

Может, дальше не так уж и плохо? Может, это просто недоразумение?

Он убеждал себя изо всех сил, но лицо его было мрачнее тучи. С решимостью камикадзе он поднял книгу и продолжил читать.

[Чу Ваннань усмехнулся. Его глаза были глубокими, как два чёрных оникса. Ся Цинлу почувствовал, что тонет в этом взгляде.

«Ты сам напросился — ещё с утра заводишь меня. Теперь получай, что заслужил», — сказал Чу Ваннань, схватил его за руку и тут же навалился сверху. Ся Цинлу стал маленькой лодочкой, брошенной в бурное море, готовой в любой момент погрузиться под волны.]

Ах, глаза! Глаза сломались!

Ся Цинлу натянуто улыбнулся и швырнул книгу, которую уже успел смять в комок:

— Всё это галлюцинации! Алкоголь — страшная штука! Он способен нанести такой моральный урон! Ха-ха... Ужасно...

Он, будто во сне, открыл дверь, но едва ступил — как будто что-то внутри него резко заныло. Тело мгновенно окаменело.

Медленно, будто робот с заклинившими шестерёнками, он повернул голову и опустил взгляд вниз.

...

— ЧУ ВАННАНЬ!

После долгой паузы, полной мёртвой тишины, Ся Цинлу, словно пушечное ядро, с рёвом бросился обратно к кровати, одним прыжком полностью разбудив спящего. Он хотел схватить Чу Ваннаня за воротник, но, ухватив воздух, тут же вцепился ему в плечи и начал трясти изо всех сил:

— Говори скорее! Что ты со мной делал прошлой ночью?!

— Перестань трясти, у меня голова кругом, — пробормотал Чу Ваннань, только что проснувшись. Его голос был хриплым и низким, волосы растрёпаны, брови нахмурены, будто он

глубоко задумался.

Он остановил руки Ся Цинлу, сел, и тонкое одеяло соскользнуло с его тела, собравшись на животе и обнажив мускулистый торс.

Ся Цинлу отвёл взгляд, будто его глаза обожгло:

— Ты вообще без одежды!

Его взгляд метался, не зная, куда деваться.

Между парнями такое — обычное дело. Иногда видишь товарища голым — и ничего такого. Раньше Ся Цинлу даже с восхищением щупал пресс Чу Ваннаня.

Но сейчас всё иначе.

«Проклятая эротика! — с отчаянием подумал он. — Из-за неё я больше не могу смотреть на тело друга с чистыми мыслями!»

Раньше, глядя на пресс Чу Ваннаня, он думал: «Как он так накачался?»

Теперь же, глядя на тот же пресс, он думает: «Узкие бёдра, мощная талия — явно очень сильный...»

Господи, какой кошмар!

Чу Ваннань, проспавшийся с лёгкой скованностью в теле, замер, услышав слова Ся Цинлу, и перестал разминать плечи:

— Ты впервые узнал, что я люблю спать голышом?

У него от природы горячее тело — всегда, как печка. Даже в самые лютые морозы он носит только лёгкую куртку, не говоря уже о лете: при кондиционере на 18 градусах он всё равно скидывает всё до последней нитки.

Это уже стало привычкой. Раньше Ся Цинлу никогда не считал сон без одежды чем-то странным — наоборот, ведь так удобно! Если бы не боязнь холода, он бы сам так спал. Но сейчас, когда в его голову только что впихнули новую «информацию», он стал подозрительно настороженным ко всему на свете.

— Даже если тебе жарко, нельзя спать голышом! Эксперты говорят, что самый большой вред от голого сна — это... — начал Ся Цинлу с назидательным видом.

— Хватит болтать. Пропусти, мне в туалет, — перебил его Чу Ваннань.

С самого утра Ся Цинлу что-то невнятно бормочет — Чу Ваннаню это надоело. Он одной рукой ухватил его за щеку и без церемоний отодвинул в сторону.

— Эй! Ты ещё не ответил мне! — запротестовал Ся Цинлу, пытаясь вырваться. Но он забыл, что всё ещё полусидит верхом на Чу Ваннане. От этой возни он вдруг почувствовал нечто твёрдое под собой. — Что это?

Ключи? Но Чу Ваннань же голый...

Он попытался заглянуть вниз, но Чу Ваннань, заметив его взгляд, на мгновение замер, а затем резко, с удвоенной силой, сбросил его с себя.

Чу Ваннань мрачно нахмурился, схватил одеяло и быстрым шагом направился в ванную.

Ся Цинлу оцепенел. В голове мелькнул образ, случайно увиденный мгновением ранее:

— Чёрт... Неужели...

Все тревоги и страхи мгновенно уступили место чисто мужской ревности. Ся Цинлу укусил край одеяла:

— Чёрт возьми... Почему у него всё так идеально?!

Неужели все главные герои эротических романов такие?

Он перевернулся на кровати, потом вдруг резко сел, растрёпанный и ошарашенный.

Подожди-ка... Разве он не собирался в туалет?

А книга всё ещё там!

Ся Цинлу подскочил, как пружина, и со скоростью торнадо рванул в ванную, опередив Чу Ваннаня.

Тот лишь почувствовал порыв ветра мимо себя и, мгновенно среагировав, перехватил дверь туалета прямо перед тем, как она захлопнется:

— Ты вообще чего делаешь?

— Ха-ха, вдруг живот заболел! Придётся потерпеть, извини! — натянуто улыбаясь, Ся Цинлу пытался захлопнуть дверь.

— У меня терпеть не получится. Лучше ты выйди и потерпи, — ответил Чу Ваннань с ледяной усмешкой. На руке, удерживающей дверь, вздулись вены.

После вчерашнего похмелья у него уже гудела голова, а потом ещё этот Ся Цинлу начал его трясти без причины. Настроение было ни к чёрту, и он не собирался уступать ни на шаг.

Ся Цинлу стиснул зубы и изо всех сил упёрся телом в дверь:

— Нет, ты терпи!

От напряжения лицо его покраснело.

— Ты терпи.

— Ты терпи.

— Ты терпи.

После этой эпической перепалки, достойной младших школьников, Ся Цинлу применил свой секретный приём: молниеносно выставил ногу и со всей силы наступил Чу Ваннаню на стопу. Пока тот морщился от боли, Ся Цинлу резко захлопнул дверь со звонким «бах!»

— Ха-ха-ха! Победа за мной! — торжествовал он за дверью.

— Маленький ребёнок, — пробормотал Чу Ваннань, постучав в дверь. — Выходи немедленно.

— Подожди! Пять минут! — Ся Цинлу лихорадочно оглядывался в поисках книги, валявшейся на полу.

— Три минуты. Не выйдешь — сниму дверь с петель, — холодно ответил Чу Ваннань, сразу сократив время вдвое.

— Ладно-ладно, сейчас! Уже иду!

Ся Цинлу поднял книгу, которую забыл раньше, и задумался, как её вынести. В итоге он засунул её в штаны, зафиксировал поясом и прикрыл сверху рубашкой.

Он подошёл к зеркалу, внимательно осмотрел себя и, убедившись, что снаружи ничего не видно, одобрительно кивнул. Затем театрально нажал кнопку смыва, включил кран, помыл руки и, дождавшись, пока стихнет шум воды, открыл дверь.

Чу Ваннань стоял у порога, скрестив руки на груди и глядя на него без эмоций.

Ся Цинлу должен был испугаться — но Чу Ваннань был одет лишь в трусы, так что весь эффект «мрачного взгляда» свёлся к нулю.

— Я готов, — еле сдерживая улыбку, сказал Ся Цинлу.

Чу Ваннань молча прошёл мимо него.

— Эй, подожди! — Ся Цинлу вдруг вспомнил главное и снова его остановил. — Ты так и не объяснил, почему у меня так болит задница!

Только бы не то, что написано в книге...

Он с тревогой уставился на Чу Ваннаня.

— Как думаешь? — Чу Ваннань, торопясь в туалет, коротко ответил: — Кто вчера, напившись до чёртиков, полез на дерево и свалился с него?

Он щёлкнул Ся Цинлу по лбу, будто наказывая:

— Хорошо ещё, что приземлился на задницу — там хоть мясо есть, просто больно. А если бы ударился в другое место, проснулся бы сегодня в больнице.

Такое было?

Чу Ваннань продолжил:

— Не веришь? Ты ещё вчера не только лез на дерево, но и на улице ухватил какого-то дядюшку с книжным лотком, обнял его за плечи и упирался, что обязательно хочешь с ним подружиться...

Эти слова запустили воспоминания. Всё, что произошло прошлой ночью — как он, пьяный, шатаясь, уходил гулять и его никак не могли остановить — вдруг вернулось.

— Стоп-стоп-стоп! Верю! — закричал Ся Цинлу, чтобы тот не продолжал рассказывать его позорные похождения.

Теперь понятно, откуда взялась эта странная книга: он сам увидел её на лотке, схватил в охваченном алкоголем восторге, радостно убежал, оставив Чу Ваннаня извиняться и платить за него. А потом, уже дома, потерял к ней интерес и бросил на пол, рухнув спать.

И главное — оказывается, задница болит просто от падения! Слава богу!

Ся Цинлу с облегчением выдохнул — словно огромный камень упал с души.

Чу Ваннань тем временем сказал:

— Убери уже свои лапы. Мне срочно.

Ся Цинлу машинально отпустил его — и тут же невольно бросил взгляд вниз.

Он успел прочитать всего несколько страниц, но даже этого хватило, чтобы шокирующие сцены врезались в память. Например, сейчас, глядя на Чу Ваннаня, он невольно вспомнил:

[Ся Цинлу счастливо лежал, прижавшись головой к руке Чу Ваннаня, и с нежной улыбкой сказал: «В первый раз ты кончил так быстро, я уж подумал, что у тебя преждевременная эякуляция... Но потом ты выдержал гораздо дольше».

Чу Ваннань, только что закончивший «битву», на секунду замер, а затем снова навалился сверху, скрипя зубами: «Тогда давай проверим ещё раз, есть ли у меня проблема с выносливостью». ]

И в тот же миг Ся Цинлу, не подумав, выпалил:

— Тебе-то чего спешить? Всё равно у тебя там всего пара секунд...

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Чу Ваннань медленно, опасно прищурился:

— Что ты сказал?

Каждое слово звучало, как удар колокола перед казнью.

Ся Цинлу сделал шаг назад, на лбу выступила испарина:

— Ничего! Я ничего не говорил! Ты ослышался! Ха-ха... Вдруг вспомнил — папа дома ждёт меня к обеду! Я побежал!

Едва он договорил, оба рванули вперёд.

Ся Цинлу развернулся и бросился бежать, но Чу Ваннань, предвидя это, мгновенно схватил его за воротник — будто ухватил за горло самую судьбу.

Лицо Ся Цинлу покраснело от стыда и отчаяния:

— Жульничаешь! Это нечестно!

Чу Ваннань — 189 см роста, идеальные пропорции тела, размах рук поражает. Когда-то тренер школьной баскетбольной команды увидел его на площадке и в восторге воскликнул, что перед ним — настоящий талант для баскетбола.

Благодаря таким физическим данным Ся Цинлу даже не успел выйти за пределы его досягаемости — его тут же поймали.

— Кто жульничает? — холодно спросил Чу Ваннань.

Ся Цинлу почувствовал холодное дыхание у шеи и мгновенно сдался:

— Я! Я жульничаю! Сдаюсь! Уже сдаюсь! А-а-а!!!

Его лицо исказилось от ужаса, он даже подпрыгнул, но Чу Ваннань безжалостно придушил его сопротивление.

— Братан! Брат! Я правда виноват! Не трогай! Не трогай! — завопил Ся Цинлу, чувствуя, как его «ахиллесова пята» оказалась в руках врага.

Но Чу Ваннань, этот демон, лишь жестоко усмехнулся:

— Ты ведь сказал, что у меня всего две секунды? Так давай проверим, сколько секунд у тебя самого.

Ся Цинлу втянул воздух сквозь зубы и с натянутой улыбкой прошептал:

— Брат, ну зачем... Это же слишком... двусмысленно.

...

Ся Цинлу лежал на кровати, уставившись в потолок с пустым взглядом:

— Я теперь нечист...

— Да я просто через штаны пару раз сжал! Не изображай, будто я тебя изнасиловал. Вставай и убери за собой этот мусор, потом уходи, — безжалостно отрезал Чу Ваннань. После всей этой суматохи у него пропало всякое желание — теперь он просто хотел в туалет.

Ся Цинлу приподнял голову и взглянул на «мусор» — пустые бутылки и банки, остатки вчерашнего веселья.

Он махнул рукой и снова плюхнулся на кровать:

— Лучше уж я умру.

Чу Ваннань проигнорировал его и с громким «бах!» захлопнул дверь ванной.

Ся Цинлу насторожил уши, подождал пару секунд — и вдруг, как пружина, вскочил с кровати и выскочил из комнаты.

Ха! Какой мусор? Пусть сам убирает!

Чу Ваннань, на этот раз я победил!

В ванной Чу Ваннань оперся на раковину. От этого движения боль в плече усилилась. Он нахмурился, схватил левое плечо правой рукой и начал осторожно вращать левую руку — боль стала ещё острее.

Это он вчера, в спешке, пытаясь поймать падающего Ся Цинлу, потянул связки. Несколько дней придётся быть осторожным, чтобы не усугубить травму.

Подумав об этом, он вышел из ванной, взял телефон с тумбочки и отправил сообщение человеку в контактах с пометкой «Админ» — попросил отгул на несколько дней.

Тот сразу согласился.

Решив этот вопрос, Чу Ваннань оглядел комнату — и, как и ожидалось, не увидел Ся Цинлу.

— Уже снова смылся, — пробормотал он.

— Апчхи! — Ся Цинлу чихнул и потёр нос. — Кто это меня ругает?

Неужели Чу Ваннань? Уже успел заметить, что я сбежал?

Он вспомнил о беспорядке в комнате друга и виновато втянул голову в плечи:

— На этот раз я правда не специально смылся! У меня есть дело поважнее!

Так что, Чу Ваннань, прости... и удачи с уборкой!

Ся Цинлу с серьёзным видом, будто вручая другу важнейшую миссию, направился домой.

Их дома находились в одном и том же жилом комплексе, даже в одном подъезде: Чу Ваннань жил на восьмом этаже, а Ся Цинлу — на шестом. Всего два этажа разницы — очень удобно.

Проходя мимо седьмого этажа, он заметил, что дверь квартиры справа приоткрыта. Он любопытно заглянул внутрь — там никого не было, только несколько простых предметов мебели.

Он не придал этому значения и спокойно вернулся домой. Заглянул в кабинет отца — дверь была закрыта, тот, видимо, работал. Тогда Ся Цинлу на цыпочках прошёл в свою комнату, включил кондиционер, задёрнул шторы — и комната погрузилась в полумрак.

Этого было недостаточно — Ся Цинлу полностью накрылся одеялом.

В тесном, душном пространстве под одеялом он с мрачной решимостью открыл ту самую загадочную книгу:

— Ну что ж, посмотрим наконец, что же там вообще написано.

<http://bllate.org/book/17132/1600097>